

На правах рукописи

Чичерина Галина Михайловна

**ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владимир – 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ)

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» (ВлГУ)

Петровичева Елена Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» (НГЛУ)

Сенюткина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)

Аксенов Владислав Бэнович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)**

Защита состоится «11» марта 2021 года в 15.00 на заседании Диссертационного Совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ:

<https://diss.unn.ru/files/2020/1073/diss-Chicherina-1073.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российская революция 1917 г. и возникшая на её волне советская государственность являются истоком многих процессов в современной России и до сих пор остаются частью нашего культурного кода. Причину этих «великих потрясений» невозможно понять, не обратившись к их восприятию населением разных регионов России. Особенно это касается представлений об одной из главных действующих сил марта–октября 1917 г. – революционной власти. Этот вопрос до сих пор недостаточно изучен, несмотря на то, что внутренний мир человека в последние десятилетия всё чаще становится предметом исторических исследований.

Выбранная нами для анализа Владимирская губерния относительно крестьянского восприятия представляет особый интерес. Она принадлежала к числу наиболее промышленно развитых в Центральном регионе, но, как и вся Россия, оставалась аграрно-индустриальной. Крестьянское восприятие здесь стало отражением представлений о власти общественного большинства, но существующего в условиях модернизации, развитых традиций отходничества и близости рабочего движения. В силу «безмолвности» сельского населения конца XIX – начала XX века, то есть малого количества оставленных источников личного происхождения, главным маркером отношения крестьян к власти стали их поведенческие реакции.

Объектом диссертационного исследования выступает крестьянское население Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. с присущими ему ментальными характеристиками.

Предметом – представления крестьян Владимирской губернии о революционной власти в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 3 марта по 26 октября 1917 года, то есть с момента, когда во Владимирской губернии стало известно о падении монархии и начали формироваться новые органы революционной власти, до свержения Временного правительства большевиками, которые перекроили систему управления. Вместе с тем освещение проблем

крестьянского менталитета требует определённой ретроспективы, поэтому в данном вопросе нижняя граница отодвигается к началу XX века.

Территориальные рамки исследования очерчены Владимирской губернией, в тех границах, которые она имела в 1917 г.

Степень изученности темы. Пристальное внимание к проблеме взаимодействия власти и общества в 1917 г. через приму человеческого измерения появилось в отечественной исторической науке лишь только в начале 1990-х годов. Хотя историографическая традиция 1917 г., как события эпохального, возникла с окончанием революции и прошла в своем развитии ряд этапов, не раз охарактеризованных исследователями.¹

Первый период общей историографии охватывает 20-е – начало 30-х гг., когда в исторической науке утверждается большевистская концепция революции, ленинские оценки поведения рабочих и крестьян в марте – октябре 1917 г., как подтверждение тезиса о закономерности октябрьских событий и их неизбежности.²

На этапе 1930 – 1950-х гг. в условиях сталинского режима и прокрустова ложа «Краткого курса истории ВКП(б)» наблюдалось снижение количества исследований в области революционной истории. Только к 30-й и 40-й годовщине Октябрьской революции, как на центральном, так и на региональном уровне, были опубликованы довольно тенденциозные сборники документов, содержащие, однако, богатый фактический материал.³ В 1957 году вышла монография А.С. Смирнова, посвященная пропаганде большевиков в деревне.⁴

¹ См., например: Кудинова Н.Т. Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917 – 1995 гг.). Хабаровск. 1998. 359 с; Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92-108; Чураков Д.О. 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 104-115

² Шестаков А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М.-Л. 1927.; Дубровский С. М. Крестьянство в 1917 году. М. 1927; Большаков А.М. Деревня: 1917-1927 / А. М. Большаков; С предисл. М. Калинина и акад. С. Ф. Ольденбурга. – М.: Работник просвещения, 1927. 472 с.

³ См., например: Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: сборник документов. Иваново: Ивановское областное государственное издательство, 1947. 220 с.; Чистов С.А. В борьбе за Октябрь (1917-1918 гг. во Владимирской губернии): архивные материалы. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1954. 16 с.; Революционное движение в России после свержения самодержавия / Под ред. Л.С. Гапоненко. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 857 с.; Борьба за октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917-1918): сб. документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. 317 с.

⁴ Смирнов А.С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.). 1957. 157 с.

С середины 1960-х и вплоть до конца 1980-х гг. отечественные историки начинают обращаться к изучению массового сознания населения России в период революции 1917 г. Анализ поведения крестьян и их взаимоотношений с властью вёлся в рамках ленинской концепции аграрной революции как классовой борьбы с помещиками и кулаками, которая заканчивается консолидацией бедноты под руководством города и их победой. Этим вопросам посвящены работы П.Н. Першина, Н.А. Кравчука, Т.В. Осиповой, А.Д. Малявского.⁵ В русле данной концепции написана и коллективная работа О.И. Зотовой, В.В. Новикова и Е.В. Шороховой «Особенности психологии крестьянства (прошлое и настоящее)».⁶ Одним из осмелившихся отрицать революционность крестьянства был С.В. Тютюкин.⁷

Другой аспект в отношениях крестьян с властью, на котором акцентировали внимание исследователи, в частности, Н.А. Герасименко, В.И. Кострикин В.А. Вахромеев и А.В. Седов – это роль крестьянских объединений в революции 1917 г.⁸

В 1990-е гг. с введением в научный оборот новых источников, стремлением к деполитизации и деидеологизации истории, выходят работы, рассматривающие революционную Россию сквозь призму «человеческого измерения».⁹ Важнейшим, в частности, стал доклад П.В. Волобуева и В.П. Булдакова, где исследователи говорили о пересмотре традиционных подходов к исследованию революции 1917 г. и предложили свою психосоциальную интерпретацию.¹⁰

Отечественные историки обратили свой пристальный взор на крестьян и их роль в революции 1917 г. Само крестьянство стало рассматриваться не просто как

⁵ Першин П. Н. Аграрная революция в России: историко-эконом. исслед.: в 2 кн. Москва: Наука, 1966.; Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне октября: (март - октябрь 1917 г. по материалам великорусских губерний Европейской России). М.: Мысль, 1971. 278 с. Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974. 350 с.; Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 г., март – октябрь. М.: Наука, 1981. С. 64.

⁶ Зотова О. И. Особенности психологии крестьянства: (прошлое и настоящее). М.: Наука, 1983. 168 с.

⁷ Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 - 1917 гг. М., 1972. С. 80-85.

⁸ Герасименко Н.А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 годов. На материалах Поволжья. Саратов, 1974.; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. 336 с.; Вахромеев В.А. Продовольственные комитеты в 1917 году. М., 1984.; Седов А.В. Крестьянские комитеты в 1917: Идея, организация, статус. Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 155 с.

⁹ Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М.: Мосгорархив, 1996. 398 с.

¹⁰ Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 31 - 35.

социально-экономическая категория, а как слой населения, наделённый свойственными только ему психоментальными характеристиками. Среди основополагающих исследователи подчёркивали: традиционализм, общинность, зависимость от природных и социальных сил.¹¹

Важнейшей вехой изучения крестьянских взаимоотношений с властью в 1917 г. стало появление термина «общинная революция», авторами которого были В.М. Бухарев и Д.И. Люкшин. Согласно этой концепции, у крестьян в марте-октябре 1917 г. не было четких политических намерений – община рьяно отстаивала традиционное, уравнительное землепользование.¹² Идею «общинной революции» дополнили последующие исследования В.П. Булдакова, который утверждал, что желание «черного передела» поставило крестьян в состоянии конфликта со всем окружающим миром.¹³ Политический характер крестьянских выступлений поставил под сомнение и ряд других исследователей, в частности, В.Л. Дьячков, С.А. Есиков, В.В. Канищев, Протасов Л. Г. и О.Г. Вронский.¹⁴ Изучение отношений крестьян с властью на региональном материале продолжили М.В. Оськин и О.В. Ефимов.¹⁵

Менталитету крестьян Среднего Поволжья на рубеже XIX – XX веков, включая и революционную эпоху, посвящён обстоятельный труд О.А. Суховой.¹⁶ Образ монарха в предреволюционный период исследовала Г.В. Лобачева.¹⁷ О решающей

¹¹ См., например: Гордон А.В. Тип хозяйствования - образ жизни – личность // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 113 - 116.; Милов Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 76-87; Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (14-15 июня 1994 г.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 22 – 39; Кабытова Н.Н. Власть и общество в Российской провинции: 1917 г. в Поволжье. Самара, 1999. С. 248 - 249.; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 332–337; 461–487.; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX века). Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. С. 229.; Синякина Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года/ Е. Г. Синякина // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 3. С. 98.

¹² Бухарев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань, 1994. С. 154-160.

¹³ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) / В.П. Булдаков // Отечественная история. 1997. № 1. С. 51.

¹⁴ Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (14–15 июня 1994 г.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 146-154.; Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. 418 с.

¹⁵ Оськин М.В. Государственная власть и крестьянство России в войне и революции: 1914 - октябрь 1917 г.: По материалам черноземных губерний: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003. С. 130 – 131.; Ефимов О.В. Отношения власти и крестьянства в 1917-1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Арзамас, 2004. 242 с.

¹⁶ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. С. 485 - 486.

¹⁷ Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян, 1881-1917 годы: дис. ... доктора ист. наук. Саратов, 1999. С. 339, 345.

роли крестьянского сознания непосредственно в революции 1917 г. пишет П.П. Марченя.¹⁸ Политической культуре тамбовского населения, включая крестьян, в 1917 г. посвящено диссертационное исследование Д.В. Колчинского.¹⁹ Крестьянское политическое поведение в революции и гражданской войне рассматривает А.В. Михайлюк.²⁰

Социальное поведение крестьян в 1917 г. и влияние на него менталитета одной из первых затрагивает в своей диссертации О.С. Поршнева.²¹ Эта же проблема ставилась и в ряде других диссертационных исследований – все они обладают региональной спецификой, вводя в научный оборот данные местных архивов.²² Коллектив историков, в который входили: В.П. Данилов, Т. Шанин, В.В. Бабашкин, В.В. Кондрашин, реализовала проект «Крестьянская революция в России. 1902 – 1922 гг.». По его результатам был опубликован сборник документов по крестьянскому движению в Тамбовской губернии.²³ Исследования поведения крестьян в марте – октябре 1917 г. продолжают и по сей день – этому вопросу посвящены работы Г.Н. Кочешкова и Т.И. Трошиной.²⁴

Обстоятельное исследование крестьянских объединений на обновлённом источниковедческом и историографическом материале предпринял А.А. Куреньшев.²⁵ Проблемы отношения крестьян к волостным земствам, исполкомам, советам и другим демократическим организациям, действовавшим в деревне 1917

¹⁸ Марченя П. П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции / П. П. Марченя // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 303—315.; Крестьянство и власть в истории России XX века: по итогам Международного "Круглого стола" // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 79-95.

¹⁹ Колчинский Д.В. Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году: по материалам Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2015. 219 с.

²⁰ Михайлюк А.В. «Политическая программа» крестьянства в период Революции и Гражданской войны (1917–1922) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. А.И. Шевельков. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 121 -124.

²¹ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2000. 359 с.

²² См., например: Журавлева М.Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы первой мировой войны: Общественное сознание и социальное поведение. Саранск, 2001. 239 с.; Кижаяева Т.А. Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг. Барнаул, 2006. 207.; Оборский Е. Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 281.

²³ См.: Кондрашин В. В. «Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.»: научный проект и научная концепция (предварительные заметки) // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 85—89.

²⁴ Кочешков Г.Н. Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март-октябрь 1917 г.) // Вестник КГУ. 2015. №6. С. 29-32.; Трошина Т.И. "Крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких разрешений, нет средств прекратить самовольные порубки". Северная деревня в 1917 г. // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 87-101.

²⁵ Куреньшев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века / А. А. Куреньшев; Гос. ист. музей. М.: Государственный исторический музей, 2000. С. 66.

года, исследовались в трудах Е.М. Петровичевой и ее учеников. На материалах центральных губерний России, среди них – Владимирской, была подробно изучена история местного самоуправления, прежде всего земств, а именно, демократизация их состава и эволюция социально-экономической деятельности после февраля 1917 г.²⁶ Специальным предметом изучения становились также исполнительные комитеты²⁷ и советы рабочих депутатов во Владимирской губернии.²⁸ Однако крестьянству Владимирской губернии в революционных событиях 1917 года не было посвящено специального исследования.

За рубежом начало глубокого исследования российского крестьянства конца XIX – начала XX вв. ознаменовал выход в 1972 году монографии Теодора Шанина «Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925».²⁹ В дальнейшем западная историография 80-х гг. XX века уделяла больше внимания особенностям хозяйства и повседневной жизни крестьян второй половины XIX – начала XX вв., затрагивая вопросы юридической культуры.³⁰ Говоря о деревне 1917 года, исследователи концентрировались на экономических процессах, в которых видели корень противоречий между крестьянами и Временным правительством.³¹

²⁶ Петровичева Е.М. Деревенские советы Верхнего Поволжья в докомбедовский период: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.; Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис.... доктора ист. наук. М., 2003. 356 с.; Акимова Т.М. Земства Центральной России. 1917-1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии / Т.М. Акимова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. 356 с.; Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2012. 258 с.; Петровичева Е.М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002527-8-1/> (дата обращения: 04.01.2020).

²⁷ Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России): монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. 175 с.; Бурова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года: На материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 255 с.

²⁸ См., например: Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.) / Архивный отдел Владимирского Облсисполкома, Государственный архив Владимирской области: (сборник статей). Владимир: Призыв, 1969. 71 с.; История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин. Владимир: ВГПУ, 2001. 123 с.

²⁹ Shanin T. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925. Oxford, 1972. 253 p.

³⁰ См., например: Farnsworth B. The Litigious Daughter-in-Law. Family Relations in Rural Russia in the Second Half of the Nineteenth Century // Slavic Review, 1986. No. 45. pp. 49 – 64; Donnorummo R. P. The Peasant of Central Russia: Reactions to Emancipation and the Market, 1850-1900. New York, London: Garland Publishing, 1987. 427 p.; Frank St. P. Popular Justice, Community, and Culture among the Russian Peasantry: 1870-1900 // Russian Review. 1987. Vol. 46, No. 3. pp. 239-265.

³¹ Gill G. J. Peasants and Government in the Russian Revolution. L., 1979. 233 p.; Atkinson D. The End of the Russian Land Commune, 1905-1930. Stanford, 1983. 457 p.

С 1990-х гг. возрос интерес к самобытности российского крестьянства, в том числе и с психологической точки зрения. Появляются крупные исследования, делающие выводы о сохранении патриархально-общинного сознания и главенстве обычного права, но говорящие одновременно и о нарастающем конфликте поколений. Об это писали, например, Р. Пайпс, Д. Мун, С. Франк, Дж. Бербанк, Т. Судзуки, К. Годен.³² Оценку поведения крестьян в марте – октябре 1917 г. можно найти в трудах Р. Пайпса, А. Рабиновича, М. Хильдермайера, Дж. Хоскинга,³³ а его подробному анализу посвящены исследования О. Файджеса и С. Бэдкок.³⁴

Таким образом, несмотря на проработанность отдельных аспектов проблемы восприятия крестьянами революционной власти в марте – октябре 1917 г., в целом вопрос остается слабо изученным. Особенно это касается Владимирской губернии, относительно которой данная проблема не становилась предметом специального исследования.

Цель исследования – реконструировать представления крестьян Владимирской губернии о революционной власти в контексте трансформации социально-политических условий в марте - октябре 1917 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить основные черты менталитета крестьян Владимирской губернии в начале XX века;
- проанализировать влияние политики Временного правительства на восприятие революционной власти населением Владимирской губернии;

³² Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. Москва: РОССПЭН, 1994. С. 122 – 134.; Moon D. The Russian Peasantry 1600-1930: The World the Peasants Made. L., 1999. 396 p.; Frank S.P. Crime, Cultural Conflict, and Justice in rural Russia, 1856-1914. Berkeley, 1999. 352 p; Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917. Bloomington. 2004. 374 p; Судзуки Т. Модернизирующаяся Россия и сельская община: реформы и традиция // XX век и сельская Россия / Под ред. Х.Окуда. Токио, 2005. С. 38 – 43.; Gaudin C. Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia. De Kalb, 2007. 271 p.

³³ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. Москва: РОССПЭН, 1994. 583 с.; Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / Пер. с англ. И.С. Давидян. М.: АИРО-XXI–Новый хронограф, 2008. С. 13.; Нарский И.В. М. Hildermeier. Gecshichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution // Российская история. 2015. № 2. С. 172–177.; Хоскинг Д. Россия и русские: в 2 кн. Кн.2. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. С. 72 – 74.

³⁴ Figes O. Peasant Russia. Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). Oxford, 1989; Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution. 1891–1924. L., 1996.; Бэдкок С. Переживая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 109–110.

- реконструировать образ власти, который транслировался в агитации политических партий и периодической печати изучаемого региона в марте-октябре 1917 г.;

- рассмотреть динамику социального поведения сельского населения Владимирской губернии весной-летом 1917 г. как практического проявления отношения к властным структурам;

- выяснить роль религиозных представлений владимирских крестьян в отношении к революции и возникшим на её волне органам управления;

- дать характеристику изменениям в социальном поведении сельского населения Владимирской губернии в сентябре-октябре 1917 г.

Теоретико-методологической основой стали принципы историзма, системности и научности. Системообразующим подходом выступила историческая антропология, цель которой – взглянуть на происходившие процессы глазами их участников. Революционная власть рассматривалась нами с позиций новой политической истории, поэтому деятельность государственных органов являлась не генеральным предметом исследования, а трактовалась как один из важных факторов формирования образа власти. Комплексное изучение социального поведения крестьян в период с марта по октябрь 1917 г. велось в русле истории повседневности.

Помимо методов общенаучного исследования (анализа, синтеза, дедукции, индукции) использовались такие традиционные для исторической науки методы как историко-генетический и проблемно-хронологический. Следовательно, восприятие крестьянами революционной власти в 1917 г. рассматривается в его формировании, историческом развитии и причинно-следственной связи с явлениями во всех сферах общественной жизни Владимирской губернии, а также с ментальными особенностями жителей. Был использован также историко-сравнительный метод, который позволил сопоставить образы власти и связанные с ними поведенческие модели на разных этапах развития революции.

Для изучения образа власти в местной прессе и агитации политических партий применялся дискурсивный анализ. Было важно обратить внимание на

лингвистические и стилистические особенности материала газет, выявить степень распространения и эволюцию тех или иных метафор, эпитетов и сравнений, при помощи которых авторы формировали отношение читателей к новой революционной власти.

Следует прояснить **ключевые термины**, без определения которых невозможно продуктивное решение задач исследования: менталитет, власть, образ, социальное поведение. Под менталитетом, вслед за традициями школы «Анналов», мы будем понимать «фундаментальную структуру сознания людей, определявшую их картину мира, мировосприятие и социальное поведение».³⁵ Понятие «социальное поведение» включает как осознанные, так и неосознанные формы человеческой активности, реакции на воздействие социальной среды и приспособления к ней.³⁶ За термином «власть» скрываются все носители властных полномочий — будь то индивиды, институты или же обезличенная сила.³⁷ Следовательно, в контексте работы под новой властью понимается Временное правительство, исполкомы, советы и другие общественные организации, а также отдельные должностные лица, получившие властные полномочия в результате февральской революции 1917 г.

Термин «образ» подразумевает отражение чего-либо (в нашем случае – власти) в сознании населения и материализацию в практических действиях, языке и других знаковых моделях. Это отражение – результат двустороннего процесса репрезентации и восприятия.³⁸ Соответственно, логика исследования подразумевает изучение образа на двух уровнях: уровень конструирования, на котором происходит формирование посланий, и уровень восприятия, где выявляется эффективность работы созданных образов.

Источниковая база исследования представлена многообразием письменных источников, сосредоточенных в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и

---

³⁵ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов"/РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Индрик, 1993. С. 15.

³⁶ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. С. 12.

³⁷ Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 12.

³⁸ Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX века: монография. Новосибирск, 2006. С. 46.

Государственного архива Ивановской области (ГАИО). Многие архивные материалы вводятся в научный оборот впервые. Дополняют их документы, опубликованные, в том числе, и в виде тематических сборников.³⁹ Все использованные материалы можно представить в виде следующих групп:

1. Нормативные акты, к которым относятся не только циркуляры и распоряжения Временного правительства,⁴⁰ но и постановления региональной революционной власти: исполнительных комитетов, губернского и уездных комиссаров, советов.⁴¹ Законодательные акты интересуют нас в той степени, в которой они определяли восприятия власти. Большое внимание уделялось не просто содержанию, формирующему социальную реальность, но и формулировкам, говорящим о стиле управления.

2. Делопроизводственные документы. Эта группа представлена официальной перепиской местных органов власти и самоуправления, как между собой, так и с центром. Сюда же относятся рапорты отдельных чинов и решения разного рода споров. Особый интерес вызывают отчеты губернских и уездных комиссаров, а также начальников милиции о положении дел в губернии. Они представляют собой не просто сводку сухих фактов, а содержат оценку комиссарами текущего момента и реакции на него крестьян. Все указанные материалы сохранились в фондах Владимирского губернского и уездных комиссаров (ГАВО. Ф. 1181, Ф. 1187, 1190), губернского и уездных исполнительных комитетов (ГАВО. Ф. 1181, 1183), советов (ГАВО. Ф. Р-24, Ф. Р-26, Ф. Р-75, ГАИО. Ф. Р-31), комитетов общественной безопасности (ГАИО. Ф. 1110, Ф. 1122). Местные фонды дополняют сведения, содержащиеся в канцелярии Временного правительства (ГАРФ. Ф. 1779), Главного

³⁹ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Гос. Архив Владимирской обл.; сост.: Т.А. Лашманова и др. Владимир, 2017. 499 с.; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г.: Документы и материалы. В 3 ч. Ч. 3: Сельское хозяйство и крестьянство / [сост.: М.А. Гузунов, Д.А. Колесниченко, Н.А. Мальцева, А.М. Соловьева]. 1967. 540 с.; Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 479 с.

⁴⁰ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел. Пг. 1917. 125 с.; Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 1917 Отдел первый. Второе полугодие. Петроград. Сенатская типография. 1917.; Вестник Временного правительства. 1917.; Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Пг., 1917. 14 с.

⁴¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 89. Л. 3; Д. 120. Л. 116.; Оп. 2. Д. 42. Л. 117об – 118; Известия Владимирского губернского Временного исполкома. 1917; Голос народа. 1917.

управления по делам милиции (ГАРФ. Ф. 1791) и отдельных министерств (ГАРФ. Ф. 1783, 1788, 1797).

Делопроизводственная документация включает сведения о структуре, личном составе и характере деятельности новоиспеченных органов власти и общественных организаций, а также об отношении к ним крестьян и общих настроениях в губернии. Содержащаяся здесь информация детализирует обстановку в марте-октябре 1917 г. во Владимирской губернии, добавляя сюжеты социального поведения сельского населения в указанный период.

3. Статистические материалы, включающие в себя сведения о крестьянских правонарушениях во Владимирской губернии (как опубликованные⁴², так и находящиеся в архивных фондах), материальном положении и социальном составе населения Владимирского края накануне революции.⁴³

Стоит оговориться, что статистика по крестьянскому движению в марте – октябре 1917 г., как по Владимирской губернии, так и в целом по России, фрагментарна. Этот факт усложняет анализ поведения крестьян в указанный период, однако заставляет с особой тщательностью обратиться к непосредственным сюжетам взаимодействия сельского населения и власти.

4. Документы личного происхождения, представленные жалобами и прошениями местных жителей Владимирской губернии в местные и центральные органы власти. Эти обращения, разбросанные по фондам исполкомов, советов и комиссаров, в условиях отсутствия крестьянских воспоминаний, чрезвычайно ценны. Они отражают мировоззрение просителей, их надежды и чаяния, а также иллюстрируют индивидуальные реакции сельского населения на произошедшие коренные изменения. Такую же роль играют сообщения народных корреспондентов, печатавшиеся в местной прессе.

---

⁴² Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. XXV-XXVI.

⁴³ Обследование землеустроенных хозяйств, проведенное в 1913 году в 12 уездах Европейской России. Сводные поездные данные. Пг., 1915. 141 с.; Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. Владимир: Типография Губернского Правления, 1915. 190 с.; Пашенко П.И. Земство и кооперация в молочном хозяйстве Владимирской губернии. Владимир, 1918. 102 с.; Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый) Выпуск I. М: Типогр. Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. Деп., 1918. 121 с.

Среди опубликованных мемуаров важность для данного исследования представляют «Записки о революции» И.Ф. Наживина.⁴⁴ Автор, уже будучи писателем, встретил эпохальные события в родном селе Буланово Владимирского уезда и описал жизнь сельского населения в этот период.

5. Местная периодическая печать марта – октября 1917 г., которая имела наибольшее распространение в губернии, а, следовательно, теоретически могла повлиять на души и умы сельских обывателей: «Старый Владимирец», «Владимирская жизнь», «Известия Владимирского губернского Временного исполкома», «Трудовая жизнь», «Голос народа», «Известия Иваново-Вознесенского совета Рабочих и Солдатских Депутатов», «Владимирские епархиальные ведомости», «Шуйские известия». Эти издания детально анализировались нами, прежде всего, на предмет того образа власти, который транслировался на их страницах.

6. Этнографические материалы, без обращения к которым невозможно понять менталитет крестьян начала XX в. и их отношение к власти. Огромную роль в систематизации подобного материала сыграло этнографическое бюро князя Тенишева. Сведения относительно Владимирской губернии охватывают все уезды и опубликованы единым изданием.⁴⁵ Чрезвычайно информативны материалы о крестьянских обычаях Владимирской губернии, которые собрал в 1911 – 1912 гг. этнограф Г.К. Завойко.⁴⁶ Трансформацию мировоззрения крестьян после революции можно проследить в работе М.И. Смирнова, который в 1923 году анкетировал крестьян Переславль-Залесского уезда на предмет роли архаичных верований в крестьянском хозяйстве.⁴⁷

Учитывая многообразие и фрагментарность представленной в источниках информации, только комплексный и критический подход к её изучению позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

---

⁴⁴ Наживин И. Ф. Записки о революции / И. Ф. Наживин. Вена: Русь, 1921. 331 с.

⁴⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Издательство Европейского Дома, 1993. 471 с.

⁴⁶ Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 80 – 121.

⁴⁷ Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1927. 149 с.

Научная новизна работы определяется постановкой неизученной относительно Владимирского региона проблемы. В представленном исследовании применён новый подход к изучению образа революционной власти в представлениях крестьян, а именно, анализировались сразу два уровня существования образа: уровень конструирования и уровень его восприятия. В научный оборот введены доселе неопубликованные архивные материалы, касающиеся социального поведения владимирских крестьян в марте – октябре 1917 г. Использовались современные методы анализа источников, принципы дискурсивного, антропологического подходов и социальной истории. Впервые был проанализирован образ власти в местной периодической печати Владимирского края в 1917 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные выводы вносят вклад в изучение истории русской революции 1917 г., дополняя существующие в исторической науке представления о проблеме отношений власти и общества. Результаты исследования, характеризующие особенности восприятия власти населением на переломных этапах истории, в периоды альтернатив социальных изменений, могут быть использованы при разработке программ развития гармоничных отношений власти и общества. Они также могут стать основой для написания монографий и учебных пособий по истории российской повседневности начала XX столетия, обобщающих трудов по истории революционных событий 1917 года, в разработке спецкурсов по истории Великой Русской революции в высших и средних учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Несмотря на проходившие в деревне модернизационные процессы, сознание крестьян Владимирской губернии к 1917 году оставалось в большей степени традиционным. Ему были присущи: религиозность, аполитичность, общинность, подкреплявшая идею уравнительной справедливости, а также авторитет «мира» и его решений. Наибольшей трансформации подверглась молодёжь и крестьяне-отходники, но они уже формировали класс пролетариев или же, возвращаясь на село, оказывались во власти «мира» и его решений.

2. Политика Временного правительства, поначалу вдохновив крестьян новыми свободами, затем продемонстрировала свое административное бессилие. Она не соответствовала архетипу сильной власти, который продолжал бытовать в сознании крестьян: нагромождение органов, функции которых четко не разведены, общие формулировки постановлений правительства, широкие полномочия земельных и продовольственных комитетов, беспомощность милиции и комиссаров. Но главное, все эти меры оказались неэффективными – проблемы войны и хлеба продолжали остро стоять перед населением, особенно в нехлеборобной Владимирской губернии, все восемь месяцев, а статус земли так и остался неопределённым.

3. Общественно-политический дискурс весны 1917 г. дискредитировал старую монархическую власть и подчёркивал законность новой революционной. Однако на протяжении лета 1917 г. местная периодическая печать и партийная агитация формировали отрицательный образ центральной и местной власти, а к сентябрю-октябрю 1917 г. она была полностью дискредитирована, несмотря на всё слабеющие оговорки о легитимности Временного правительства.

4. Социальное поведение крестьян в марте-октябре 1917 г. подтверждает бытование в их восприятии того образа власти, который формировали политика Временного правительства, периодическая печать и пропаганда политических партий, а также особенности менталитета сельских жителей. Динамика крестьянского поведения демонстрирует путь от безоговорочного принятия революционной власти весной 1917 г., до снижения летом и полного отсутствия осенью авторитета и степени доверия к ней. Но такое падение авторитета не вызывало агрессии в отношении к власти, а доказывало крестьянам организующую силу и справедливость общинного уклада.

5. Главным субъектом социального поведения крестьян в 1917 г. была община, которая облекала любое своё решение в законную для себя форму – постановление сельского или волостного схода. В силу того, что каждая община стремилась удовлетворить свои потребности, она оказывалась в конфликте с любыми собственниками нужного ей ресурса, независимо от их социальной принадлежности, будь то город, помещик, отрубник, церковь, соседняя община или государство.

6. На протяжении всего периода с марта по октябрь 1917 г. мы не наблюдаем во Владимирской губернии прямого политического конфликта крестьян с властью и открытых выступлений против неё. Революционное насилие и разгром имений не были распространены в регионе – конечной целью крестьян было использование земли и леса, а также решение продовольственного вопроса, причем последний по важности превалировал.

7. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Оставаясь на протяжении марта-октября 1917 г. религиозным, крестьянство негативно относилось к духовенству, в большей степени считая его иждивенцем. В глазах жителей деревни церковь, как институт, прежде всего, оставалась землевладельцем, которого революция должна была уравнивать в правах с рядовыми общинниками.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, а именно: п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности», п. 16. «История российских революций», п. 25. «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения».

Апробация результатов. Материалы исследования автор представлял на международных, всероссийских и межвузовских конференциях во Владимире, Самаре и Москве, а также на заседаниях кафедры истории России Владимирского государственного университета. Результаты исследований были опубликованы соискателем в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, индексируемых в базах данных Web of Science и RCSI, а также в тематических сборниках научных трудов. Диссертант принимал участие в исполнении гранта РГНФ № 17-11-33002 «Российское общество и революционная власть в марте – октябре 1917 г. (на материалах Владимирской губернии)», срок исполнения: 2017 – 2018 гг.

Все основные результаты исследования и выводы отражены в 12 научных статьях общим объёмом 5,9 п.л. (автора – 5,55 п.л.).

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, приведен анализ историографии и источниковой базы, охарактеризована теоретико-методологическая основа исследования, представлены научная новизна работы и практическая значимость.

В первой главе **«Условия формирования представлений о власти во Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г.»** рассматриваются основные факторы, определившие восприятие власти крестьянами Владимирской губернии в исследуемый период. В качестве важнейших условий выделены: менталитет крестьянства Владимирской губернии в начале XX в., политика Временного правительства на местах, а также образ власти в местной периодике и пропаганде политических партий.

В первом параграфе *«Менталитет крестьянства Владимирской губернии в начале XX в.»* анализируются особенности сознания владимирских крестьян, которые стали своеобразной призмой, сквозь которую преломлялись события 1917 г., а значит, и образ новой революционной власти.

Несмотря на модернизационные процессы в деревне, крестьянское сознание к 1917 году оставалось в большей степени традиционным. Наибольшей трансформации подверглась молодёжь и крестьяне-отходники, но они уже формировали класс пролетариев или же, возвращаясь на село, всё равно оказывались во власти «мира» и его решений.

Скудные почвы и нестабильная урожайность сельского хозяйства Владимирской губернии, помноженные на малую грамотность, укрепили крестьянскую веру в господство высших сил. Поэтому владимирское крестьянство, пребывавшее на селе, в начале XX века оставалось религиозным. Православие не просто определяло быт владимирского сельского жителя, но также было ядром

понимания мира в целом и представлений о власти в частности. В отношении к власти такая религиозность порождала аполитичность и веру в идеал царя–вседержителя, заступника, лучше знающего дела государственные. Царя в условиях социальных катаклизмов начала XX века не уважали, но образ власти как единой, четкой силы сохранился, пусть даже неосознанно, на уровне архетипа.

Другой важнейшей характеристикой крестьянского сознания оставалась общинность, которая порождала идею уравнительной справедливости, неуважение к чужой частной собственности и в целом отторжение её как таковой. Земля принадлежит тому, кто на ней трудится, считали крестьяне, поэтому уравнительное землепользование, независимо от отношения к власти, было главной мечтой жителей села. С этих позиций, негодовали сельские жители не только по поводу помещичьего землевладения, но и всех других частных владельцев, включая отрубников и хуторян. Мир крестьянина замыкался внутри общины. Все самые важные вопросы решались на сельских и волостных сходах, а авторитет их приговоров, вынесенных всем миром, был непререкаем. Обычай казался справедливее закона, поэтому на первом месте для крестьянина было решение сельского схода, нежели правительственные постановления.

Второй параграф *«Особенности политики Временного правительства на местах»* посвящен тем направлениям политики центра в марте-октябре 1917 г., которые непосредственно отразились на жизни крестьян Владимирской губернии и могли повлиять на их восприятие революционной власти: реформы местного самоуправления, правоохранительных органов, продовольственная и земельная политика, а также общий стиль управления.

Новая система местного управления представляла собой нагромождение разного рода должностей и организаций без четкого разделения функций: комиссары, исполнительные комитеты, советы, земельные и продовольственные комитеты, не перестававшие работать земства и городские думы, кроме того, организующую роль для крестьян продолжали играть сельские и волостные сходы. Такое распыление порождало ощущение беспорядка и административного хаоса. Объявленный надзор за землёй и повсеместную запашку крестьяне поняли

превратно, этому способствовали общие формулировки постановлений правительства, а также широкие полномочия земельных и продовольственных комитетов. Беспомощность правоохранительных органов, у которых не было ни общих инструкций, ни компетентного состава, ни инструментов воздействия на правонарушителей, вызывала уверенность в безнаказанности, а также – в незащищённости.

Решить насущные проблемы революционной власти также не удалось. Политика правительства оказалась неэффективной – проблемы войны и хлеба продолжали остро стоять перед населением Владимирской губернии все восемь месяцев, а статус земли так и остался неопределённым.

В третьем параграфе *«Образ власти в местной периодике и пропаганде политических партий»* анализируются периодическая печать и агитационная деятельность политических партий Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. на предмет того образа революционной власти, который они конструировали.

Эпохальная важность момента и свобода слова, провозглашённая Временным правительством, активизировали пропаганду всех общественных организаций: исполнительных комитетов, советов и отдельных политических партий. Главными инструментами воздействия были, прежде всего, устная агитация и периодическая печать.

Весной 1917 г. все издания Владимирской губернии – от либеральных до социал-демократических порочили уже и без того лишённую авторитета монархическую власть и легитимировали новую революционную. Лозунги, резолюции съездов и проекты реформ наводнили страницы прессы и уста агитаторов, раззадоривая аппетиты и вдохновляя на новое государственное строительство. Усиленно пропагандируя крестьянское самоуправление, все общественные организации объявляли всякое насилие и аграрные беспорядки противозаконными, как и любое выступление против власти. Но уже в течение лета постепенно формируется отрицательный образ местных органов, особенно комиссаров, городских дум и продовольственных управ. А с августа газеты Владимирской губернии, признавая Временное правительство легитимным, всё же

обвиняют центральную власть в пустых обещаниях и бездействии, которое привело к голоду и беспорядкам. Кроме того, осенью в деревне из-за возвращающихся рабочих и солдат выросло количество едоков, и усилилась радикальная пропаганда.

Вторая глава **«Восприятие крестьянами Владимирской губернии революционной власти в марте – октябре 1917 г.»** посвящена представлениям провинциальных жителей о новой революционной власти в исследуемый период. Выявляется результат преломления образов, транслируемых извне, сквозь призму восприятия сельского населения Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. Основное внимание уделено социальному поведению крестьян как практическому выражению их отношения к власти.

Первый параграф *«Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии весной-летом 1917 г.»* содержит в себе анализ форм и динамики социального поведения сельского населения весной-летом 1917 г. как основного маркера представлений крестьян о власти.

Свержение самодержавия в конце февраля 1917 г. крестьяне Владимирской губернии приняли положительно и предвкушали решение всех своих наболевших вопросов, среди которых самым животрепещущим весной оказался продовольственный. Второй по важности стала проблема использования земли – её повсеместной запашки вне зависимости от вида собственности.

Начиная с марта 1917 г. основными формами социального поведения крестьян во Владимирской губернии стали: аресты и обыски с целью найти продукты, препятствие землевладельцам разрабатывать лес и пахать землю, снижение арендной платы за неё, а также самовольная запашка земель. Летом во Владимирской губернии стали превалировать самовольные покосы травы, вывоз дров и порубка частновладельческого леса. Количество таких правонарушений к августу, по мере падения авторитета власти, только увеличивалось. Однако эти цифры всё равно были невысокими, а политические лозунги так и не появились.

Все действия крестьян не были единоличными, они обсуждались всей общиной и совершались «скопом». Община действовала в условиях своеобразной легальности, то есть все её действия были самовольными только с позиции частных

владельцев, а с точки зрения самих крестьян – абсолютно законными, потому что были санкционированы сельскими и волостными комитетами. Земельные и продовольственные комитеты, состоящие из подавляющего числа крестьян, решали аграрные споры в пользу сельских обществ.

Помещики оказались далеко не единственными, с кем сталкивались интересы крестьян Владимирской губернии. Община в марте – августе 1917 г. оказалась против всего мира, её конфликты проходили сразу на нескольких осях - «город-деревня», «община – частные владельцы», «община – община» и внутриобщинные споры.

Во втором параграфе *«Религиозные представления владимирских крестьян в марте – октябре 1917 г.»* анализируются особенности религиозных представлений владимирских крестьян в марте – октябре 1917 г., с целью того, чтобы выяснить, как эти воззрения вплетались в канву революционных событий и каким образом определили социальное поведение сельского населения.

Источники свидетельствуют не об обмирщении сознания, а о нарастающих антиклерикальных настроениях крестьян Владимирской губернии в исследуемый период. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Оставаясь на протяжении марта-октября 1917 г. глубоко религиозным, крестьянство негативно относилось к духовенству, в большей степени считая его иждивенцем. В глазах жителей деревни церковь, как институт, оставалась, прежде всего, землевладельцем, которого революция должна была уравнивать в правах с рядовыми общинниками. Подливала масла в огонь и местная светская пресса, которая в своих материалах зачастую формировала образ ушлого, жадного до наживы священника, противника устройства новой жизни. Однако важно отметить, что разного рода погромные движения в отношении церковно-монастырского землевладения и имущества массового распространения во Владимирской губернии не получили.

Третий параграф *«Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии осенью 1917 г.»* посвящен изменениям в социальном поведении крестьян Владимирской губернии в сентябре-октябре 1917 г.

Активно включившись в политическую жизнь весной, владимирская деревня уже к сентябрю 1917 г. разочаровывается в новой революционной власти и её инициативах. Яркой иллюстрацией этого послужили выборы в волостные земства, которые без должного уровня агитации обнажили политическую пассивность крестьян. Последние запутались в новых органах власти, не различали их функции, а поняв, что они ещё ничего и не улучшили, пренебрежительно относились к ним, как к новой налоговой повинности.

Гораздо больше сельских жителей волновал голод и надвигающаяся зима. Поэтому, начиная с сентября 1917 г. основными формами социального поведения крестьян во Владимирской губернии стали: самовольные порубки леса, расхищение заготовленных дров, препятствие землевладельцам разрабатывать лес, а также обыски с целью найти продукты, захват хлеба и «осада» местных продовольственных управ.

В октябре крестьяне, решая собственные нужды, демонстрируют полное неуважение к власти, в лице, как комиссаров, так и общественных организаций. Октябрьское вооружённое восстание в столице не повлияло на формы социального поведения крестьян Владимирской губернии. Но оставшись прежними, они приобрели наиболее резкие черты – сопровождалось насилием и захватом имущества, особенно в промышленных уездах. Однако политических требований здесь всё равно не появляется – конечной целью крестьян было решение проблем голода и холода для себя и своей общины.

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы выводы по изученной проблеме. Социальное поведение крестьян в марте-октябре 1917 г. подтверждает бытование в их восприятии того образа власти, который формировали политика Временного правительства, общественно-политический дискурс и особенности менталитета сельских жителей.

Динамика крестьянского поведения как основного маркера их представлений, демонстрирует путь от безоговорочного принятия революционной власти весной 1917 г., до снижения летом и полного отсутствия осенью авторитета и степени доверия к ней. Но такое падение авторитета не вызывало агрессии в отношении к

власти, а доказывало крестьянам организующую силу и справедливость общинного уклада. Правоохранительное бессилие и административный хаос развязывали руки крестьянам для решения своих злободневных проблем. В сущности, в октябре 1917 г. владимирская деревня была уже равнодушна к политическим перипетиям в центре и продолжала считать свою общину островком справедливости.

На протяжении всего периода с марта по октябрь 1917 г. мы не наблюдаем во Владимирской губернии прямого политического конфликта крестьян с новой властью и открытых выступлений против неё. Трения возникали только в том случае, если государство оказывалось собственником приглянувшейся крестьянам земли, а также, когда революционная власть пыталась помешать крестьянам претворять в жизнь свои «законные» постановления. Также на линии огня оказались продовольственные управы, которые непросвещённое сельское население считало главным виновником голода.

Социальное поведение крестьян распределилось по всем уездам равномерно, однако в самых крупных фабрично-заводских районах (Шуйском, Ковровском и Покровском) аграрных правонарушений наблюдается значительно меньше. Это связано, прежде всего, с неплодородием почв в этих районах, а, следовательно, с низкой её ценностью, и характером занятости крестьян, которые больше были вовлечены в рабочее движение. Если же эти правонарушения все же здесь присутствует, то они характеризуются большей агрессией.

Аграрное движение во Владимирской губернии, несмотря на масштаб здешних рабочих выступлений, не получило такого размаха, как, например, на юге, в губерниях чернозёмного центра и признанном лидере крестьянской войны – Тамбовской губернии. Таким образом, не произошло «заражения» крестьян от рабочих радикальными идеями, несмотря на близость пролетариев и популярность отходничества. Это ещё раз подтверждает сконцентрированность общины на себе и своих проблемах.

Действуя в рамках «революционной законности» общины, каждая в отдельности, решали собственные нужды – продовольственный вопрос, а также использование земли и леса. Формы социального поведения крестьян Владимирской

губернии в марте – октябре 1917 года наглядно демонстрируют решающую роль насущных экономических вопросов, а не политических требований. При этом для крестьян не имело значения, кто собственник нужного им ресурса – помещик, крестьянин, государство, церковь или общественная организация.

В приложениях представлены составленные автором таблицы со статистическими данными. Они отражают сведения о социальной структуре населения Владимирского края, крестьянском движении в губернии в 1917 г. и его распределении по уездам, продовольственном вопросе, а также о создании крестьянских советов и института комиссаров в изучаемом регионе.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях
автора**

а) Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Птицына Г.М. Конфликты крестьян в марте-октябре 1917 г. (на материалах Владимирской губернии) // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9, №1 (30). – С. 183 – 189. (0,7 п.л.).

2. Птицына Г.М. Религиозные представления крестьян Владимирской губернии в марте-октябре 1917 г. // Вестник Томского гос. ун-та. – 2019. – №444. – С. 143 – 149. DOI: 10.17223/15617793/444/18. (0,8 п.л.).

3. Петровичева Е.М., Птицына Г.М. Поведение сельского населения на волостных выборах // Вестник Костромского гос. ун-та. – 2019. – Т.25. – №1. – С. 50 – 56. (автора – 0, 35 п.л.).

4. Птицына Г.М. Восприятие революционной власти населением Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. (по оценкам уездных комиссаров и начальников милиции) // Самарский научный вестник. — 2018. – Т. 7, № 2 (23). – С. 167 – 173. (0,8 п.л.).

б) другие работы:

5. Птицына Г.М. Личный состав комиссаров Временного правительства во Владимирской губернии // Революция 1917 г. в России: истоки, оценки, значение. Материалы по итогам научной конференции 24 – 25 октября 2017 г. / под ред. д.и.н., профессора Петровичевой Е.М. – Владимир, 2019. – С. 155 – 164. (0,7 п.л.).

6. Птицына Г.М. Институт комиссаров Временного правительства во Владимирской губернии // Дни науки студентов Владимирского государственного

университета имени А.Г. и Н.Г Столетовых: сб. материалов науч.- практ. конф. 12 марта – 6 апр. 2018 г., г. Владимир [Электронный ресурс] / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – С. 2399 – 2406. ISBN 978-5-9984-0891-5 – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (0,5 п.л.).

7. Птицына Г.М. К вопросу о религиозности крестьян Владимирской губернии в начале XX века // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование: Материалы IX Международной научной конференции, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – С. 238 – 242. (0,3 п.л.).

8. Птицына Г.М. Народная милиция Временного правительства во Владимирской губернии: полномочия и состав // Великая Российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания. Материалы международной научной конференции. – Москва: МПГУ, 2017. – С. 247 – 254. (0,4 п.л.).

9. Птицына Г.М. Политические представления крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 года // Дни науки студентов ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых: сб. материалов науч.- практ. конф. 28 марта – 15 апр. 2017 г., г. Владимир [Электронный ресурс] / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – С. 1064 – 1066. (0,2 п.л.).

10. Птицына Г.М. Политико-правовые представления крестьян в условиях Русской революции 1917 года // Революция и современность: Материалы международной конференции 3 марта 2017 года. – Владимир: РАНХиГС, 2017. – С. 100 – 103. (0,3 п.л.).

11. Птицына Г.М. Население Владимирской губернии и продовольственный вопрос в марте – октябре 1917 г. // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всероссийской научной конференции (8–9 декабря 2016 г., Самара, СамГТУ). Вып. 3 / под ред. Е.Ю. Семеновой. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. – С. 233 – 236. (0,3 п.л.).

12. Птицына Г.М. К вопросу об эмигрантской историографии деятельности Временного правительства // Наука и Мир. – 2016. - № 7 (35), Том 2. – С. 66 – 68. (0,2 п.л.).